

Совет Безопасности

Distr.: General
31 July 2019
Russian
Original: English

Девятый доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой

I. Введение

1. Приняв резолюцию 2253 (2015), Совет Безопасности выразил решимость вести борьбу с угрозой международному миру и безопасности, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта»[1] (ИГИЛ, также известным как ДАИШ) и связанными с ним лицами и группами. В пункте 97 этой резолюции Совет просил меня представить первоначальный доклад стратегического характера об этой угрозе, а затем каждые четыре месяца представлять обновленные доклады. В резолюции 2368 (2017) Совет просил меня продолжать представлять каждые шесть месяцев доклады стратегического характера, отражающие остроту этой угрозы, а также весь спектр усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии этой угрозе.

2. Это мой девятый доклад об угрозе, которую ИГИЛ представляет для международного мира и безопасности[2]. Доклад был подготовлен Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета и Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями[3] в тесном сотрудничестве с Контртеррористическим управлением и другими структурами Организации Объединенных Наций и международными организациями.

3. В настоящем докладе отмечается, что даже после вытеснения ИГИЛ с занятых ею территорий ИГИЛ не оставляет попыток занять заметное место в общемировом контексте, в частности посредством деятельности своих союзников и вдохновляемых им нападений. Также в докладе отмечается сохраняющаяся обеспокоенность в связи с возвращением боевиков и членов их семей. Кроме того, в докладе освещаются сохраняющиеся угрозы и проблемы, в том числе

[1] Включена в перечень как «Аль-Каида» в Ираке (QDe.115).

[2] См. S/2016/92, S/2016/501, S/2016/830, S/2017/97, S/2017/467, S/2018/80, S/2018/770 и S/2019/103.

[3] Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями учреждена резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и Талибану и связанным с ними лицам и организациям.

19-12412 (R) 010819 010819

отмечается, что наступившее затишье и отсутствие организованных ИГИЛ на международном уровне нападений может носить временный характер, а также подчеркивается неотложная необходимость решения проблемы обработки дел и репатриации задержанных и внутренне перемещенных лиц, включая необходимость учета гуманитарных, логистических и юридических вопросов и вопросов прав человека при решении проблем в плане безопасности.

II. Оценка угрозы

A. Общий анализ угрозы/Ближний Восток

4. Произошедшее в отчетный период в марте 2019 года взятие Эль-Багуза ознаменовало завершение подавления ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике военными средствами. Многие боевики ИГИЛ погибли, обороняя последний бастион так называемого «халифата». Большое число как боевиков, так и членов их семей покинуло этот район до и после его падения и присоединилось к волне внутренне перемещенных лиц, осевших в лагерях и центрах содержания под стражей на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. В начале 2019 года в одном лишь лагере Эль-Хауль численность проживающих возросла более чем в семь раз и превысила 70 000 человек, что привело к возникновению у государств-членов острых гуманитарных проблем и проблем в области безопасности.

5. Ситуация с развитием тайной сети ИГИЛ на уровне провинций, наблюдаемая с 2017 года в Ираке, теперь повторяется и в Сирийской Арабской Республике, где растет число нападений в районах, контролируемых правительством Сирийской Арабской Республики. Сообщается также, что боевики ИГИЛ, включая нескольких высокопоставленных фигур, нашли прибежище в тех провинциях, где столкновения продолжаются. По имеющимся оценкам, высокая концентрация в таких районах экстремистских элементов, включая иностранных боевиков-террористов, может представлять серьезную угрозу[4].

6. Сообщается, что Абу Бакр аль-Багдади[5] находится в Ираке вместе с большей частью руководящей верхушки ИГИЛ в Ираке, тогда как другие боевики остаются в районе бывшего «халифата» или вблизи него. Трудности с проведением встреч, налаживанием коммуникации и перемещением денег и материалов обусловили необходимость делегирования полномочий, в том числе региональным филиалам. Для защиты своего основного персонала и обеспечения выполнения функций ядро ИГИЛ продолжает процесс сворачивания своей деятельности. После вытеснения с занятой им территории оно не способно оказывать поддержку иностранным боевикам-террористам и предпочитает сосредотачиваться на том, чтобы гарантировать выживание своих лидеров и сирийских и иракских боевиков[6].

7. Подрывная деятельность ИГИЛ в Ираке, включая выжигание сельскохозяйственных посевов, направлена на недопущение нормализации обстановки и восстановления в надежде на то, что местное население в конечном счете будет винить в случившемся местные органы власти Ирака. Предполагается, что подобный подход будет применяться и в Сирийской Арабской Республике. Большое число боевиков и других сторонников по-прежнему поддерживают ИГИЛ, и она в настоящее время придерживается стратегии консолидации и создания

[4] Информация предоставлена государством-членом.
[5] В перечне значится как Ибрагим Аввад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самарраи (QDi.299).
[6] Информация предоставлена государством-членом.

условий для последующего возобновления своей деятельности, и в некоторых районах бывшего «халифата» такой вариант развития событий пока исключать нельзя.

8. На Аравийском полуострове ИГИЛ, напротив, не имеет хорошо организованной структуры. В 2018 году в Королевстве Саудовская Аравия были предотвращены три попытки ИГИЛ совершить нападения, в результате чего в ходе операций по пресечению реализации планов, вынашивавшихся в основном боевиками-одиночками, были уничтожены шесть террористов и погибли восемь сотрудников сил безопасности. В Йемене продолжающиеся столкновения между «Аль-Каидой» и ИГИЛ приводят к ослаблению обеих организаций. С учетом неприятия на местном уровне и широкого спектра противодействующих ей сил представляется маловероятным, что ИГИЛ сможет восстановить свою численность в Йемене или привлечь иностранных боевиков-террористов.

9. В то же время ИГИЛ продолжает стремиться к тому, чтобы занять заметное место в общемировом контексте, что подтверждается распространенной в конце апреля 2019 года видеозаписью Аль-Багдади, в которой упоминаются ее филиалы. Децентрализованный подход к управлению с делегированием полномочий предполагает возложение на отдельные более укоренившиеся филиалы ответственности за оказание поддержки менее укоренившимся или новым филиалам. Такой подход позволяет также извлекать максимальную пропагандистскую пользу из инспирированных нападений, о чем свидетельствует реакция руководящего звена на взрывы в Пасхальное воскресенье в Шри-Ланке, которые Аль-Багдади восхвалял, но о планировании которых до момента их совершения он не знал. За исключением взрывов в Пасхальное воскресенье, такие инспирированные нападения, на которые в настоящее время полагается ИГИЛ, зачастую организованы неумело и в отсутствие ресурсов, и поэтому многие из них предотвращаются, а те, что оказываются успешными, обычно оказывают относительно небольшое воздействие.

10. Государства-члены полагают, что нынешнее затишье с совершением организованных нападений на международном уровне носит временный характер. Они ожидают, что, как только позволят обстоятельства, ИГИЛ восстановит потенциал своей внешней деятельности либо в основном районе, либо в районах, где присутствуют ее филиалы. Последние, как правило, представляют собой зоны локальных конфликтов, которые привлекают иностранных боевиков-террористов из региона или других регионов, имеющих с ним культурные связи. Из числа таких регионов Афганистан остается регионом с наиболее хорошо устоявшейся структурой, где существуют амбиции по планированию внешних нападений, а это может повлечь за собой и создание соответствующего потенциала. Несмотря на значительную деятельность ИГИЛ в Западной Африке и Юго-Восточной Азии, неясно, является ли деятельность за пределами регионов приоритетной для этих ячеек.

11. После вытеснения ИГИЛ с занятой ею территории она лишилась возможности получать доходы от местного населения и добывающих отраслей, особенно нефтяного сектора. В то же время у группы сохранился значительный остаток материальных средств, оцениваемый в 300 млн долл. США, и при этом она не несет никаких финансовых затрат, связанных с осуществлением контроля за территорией и населением. Считается, что группа способна направлять средства на поддержку террористических актов как в Ираке и Сирийской Арабской Республике, так и за их пределами, и при этом поощряет повышение финансовой самодостаточности всей своей сети. Несмотря на распространение новых платежных технологий, курьеры, перевозящие наличные средства, и незарегистрированные компании по обработке денежных переводов или брокеры системы

«хавала» остаются наиболее распространенными способами перевода средств в ИГИЛ и из нее. Эти методы относятся к числу наиболее трудных для выявления и пресечения властями.

12. По данным одного из государств-членов, наблюдавшееся в Ираке в прошлом разграбление памятников древности и предметов старины на исторических объектах в мухафазах Найнава, Дияла, Анбар и Киркук было продиктовано финансовыми соображениями. Возвращенцы из зоны конфликта, прежде занимавшиеся финансовыми вопросами, сообщили, что ИГИЛ создала в структуре дивана природных ресурсов подразделение, занимающееся продажей предметов старины. Когда этот диван был расформирован, подразделение было передано в структуру дивана финансов. По оценкам, информация о продаваемых предметах старины и нынешнем местонахождении любых захваченных ценностей доступна только лидерам ИГИЛ[7].

Иностранные боевики-террористы

13. Государства-члены по-прежнему обеспокоены проблемами, которые возникают в связи с иностранными боевиками-террористами, возвращенцами и переселенцами, несмотря на то, что переселенцы пока не появились в больших количествах, а возвращенцы пока не стали ведущими террористическими элементами. По оценкам нескольких государств-членов, на глобальном уровне коэффициент выбытия иностранных боевиков-террористов составляет 25 процентов убитыми и 15 процентов пропавшими без вести. Если применить этот коэффициент к приблизительному первоначальному числу в 40 000 человек, присоединившихся к «халифату», то можно предположить, что от 24 000 до 30 000 человек остаются в живых[8].

14. Государства-члены применяют различные подходы к обработке дел и репатриации женщин, включая внутренне перемещенных лиц. В рамках всех применяемых подходов учитываются такие факторы, как совместное проживание матерей и детей и трудность установления родителей и гражданства несовершеннолетних, а самим несовершеннолетним предоставляются особые средства правовой защиты. Несмотря на всю сложность положения, условия в таких переполненных лагерях, как Эль-Хауль, дают ясно понять, что эти проблемы, если их игнорировать, сами собой не решатся. Вместе с тем трудности, связанные с логистикой, вопросами юрисдикции и прав человека при обращении с задержанными и перемещенными лицами в Сирийской Арабской Республике и, в определенной степени, в Ираке, требуют согласованных усилий для их преодоления и все чаще становятся объектом внимания международного сообщества.

15. Угрозы, создаваемые в краткосрочной перспективе взрослыми задержанными лицами и в среднесрочной перспективе несовершеннолетними, которые зачастую травмируются и становятся более склонны к радикализации, могут приобрести более серьезный характер, что может иметь последствия для социальной интеграции и создавать потенциальную опасность проявления насилия, включая возможность совершения террористических актов в будущем. Если не будут устранены основные факторы, послужившие причиной формирования ИГИЛ, то некоторые лица могут присоединиться к «Аль-Каиде» или другим включенным в перечень группам. Существующие в ряде стран проблемы в работе исправительных систем — если они не будут должным образом решаться — могут в конечном счете привести к возникновению в тюрьмах

[7] Информация предоставлена государством-членом.
[8] Информация предоставлена государством-членом.

условий, способствующих радикализации, и повышению риска совершения нападений в будущем.

B. Региональные тенденции

1. Африка

16. В Ливии боевые действия в районе столицы, начавшиеся с наступления Ливийской национальной армии в апреле 2019 года, создали вакуум безопасности в южных провинциях, особенно в провинциях Сабха и Аубари. ИГИЛ воспользовалась этим вакуумом, и ее члены смогли совершить несколько нападений на ряд городов, включая Зиллу, Фукаху и Феззан. Кроме того, в апреле 2019 года правительство национального согласия задержало члена ИГИЛ, планировавшего совершить нападения в столице. Несмотря на сокращение численности, боевики ИГИЛ продолжают представлять угрозу в приморском регионе, простирающемся от нефтяных месторождений на востоке до границ с Алжиром на западе. По сообщениям, эта группа сохраняет контроль над некоторыми запасами наличных денежных средств, которые она ранее захватила в Сирте, когда город находился под ее контролем. По имеющимся данным, ИГИЛ также пытается инвестировать средства в малые и средние предприятия в крупных прибрежных городах. К числу других источников ее дохода относятся вымогательство у граждан и налогообложение сетей торговли людьми. Кроме того, сообщалось, что по меньшей мере 1 миллион евро был выплачен за освобождение из плена рабочих одной из нефтяных компаний на юге Ливии[9].

17. Ряд связанных с ИГИЛ террористических ячеек был ликвидирован в Марокко. Сообщается, что некоторые из задержанных возвратились после боев в основной зоне конфликта в Ираке и Сирийской Арабской Республике при содействии сетей наркоторговцев и с использованием поддельных европейских документов, удостоверяющих личность. На Синайском полуострове территория, на которой действует группировка «Ансар Бейт аль-Макдис», присягнувшая на верность Аль-Багдади и насчитывающая до 1000 членов, ограничена районами вокруг трех городов, что составляет примерно 3 процента территории полуострова[10]. По утверждениям представителей Египта, эта группа представляет собой формирование, действующее на местном уровне и не имеющее никаких оперативных или финансовых связей с ядром ИГИЛ.

18. Что касается возвращения иностранных боевиков-террористов из основной зоны конфликта в Северную Африку, то было зафиксировано перемещение небольшого числа боевиков в Алжир и Ливию через территорию Судана. По имеющимся сообщениями, в Алжире было задержано примерно 100 сирийцев, которые, после того как пересечь территорию Турции и Судана с использованием поддельных документов, пытались при содействии преступных сетей попасть в Алжир через его южные границы[11].

19. В то же время в Западной Африке отмечается резкое увеличение масштабов вербовки и насилия, связанных с ИГИЛ и «Аль-Каидой». Национальные границы стран этого региона проницаемы, а национальные органы власти плохо подготовлены к противодействию этой угрозе[12]. Так, один пограничный район — региональный парк «Дубль-Вэ», располагающийся в Бенине, Буркина-Фасо и Нигере, — все чаще используется в качестве базы «Исламским

[9] Информация предоставлена государством-членом.
[10] Информация предоставлена государством-членом.
[11] Информация предоставлена государством-членом.
[12] Информация предоставлена государством-членом.

государством в Большой Сахаре» и другими террористическими группами. Некоторые из них связаны с «Аль-Каидой», но готовы сотрудничать с филиалами ИГИЛ и, действуя совместно с ними, проникать через границы в небольшие прибрежные государства. В мае 2019 года в национальном парке «Пенджари» в Бенине были похищены два гражданина Франции.

20. Нападения, совершаемые организацией «Исламское государство в Большой Сахаре», которая базируется преимущественно в Мали и Нигере, в настоящее время пропагандируются «Западноафриканской провинцией „Исламского государства“», которая базируется в Нигерии, что свидетельствует о том, что на более обширной территории региона между двумя филиалами налажена система разветвленной координации. Возможно, они сотрудничали в мае 2019 года в ходе нападения на нигерийские силы в Тонго-Тонго и стремились превратить нигерийский город Сокото в совместную логистическую базу[13].

21. Организация «Западноафриканская провинция „Исламского государства“» продолжает действовать главным образом в северо-восточных провинциях Нигерии Борно и Йобе в бассейне озера Чад, одновременно усиливая давление на силы обороны и безопасности в Диффе, соседнем регионе на востоке Нигера[14]. «Западноафриканская провинция „Исламского государства“» продолжает активно действовать и характеризуется высоким уровнем насилия и тем, что в столкновениях с ней местные силы безопасности несут большие потери. Считается, что эта организация насчитывает около 4000 боевиков, и по этому показателю в настоящее время она стоит в одном ряду с организацией «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (QDe.161) как наиболее мощный региональный филиал ИГИЛ. Она также пытается привлекать иностранных боевиков-террористов, но пока результаты этих усилий незначительны.

22. Государства-члены сообщили, что в Сомали хрупкое перемирие между «Аш-Шабааб» и ИГИЛ продлилось недолго. В начале 2019 года в Пунтленде, где ИГИЛ добилась незначительных успехов, и в Могадишо вспыхнули столкновения. В Сомали на ИГИЛ оказывают давление как «Аш-Шабааб», так и Миссия Африканского союза в Сомали, продолжающая проводить операции по обеспечению правопорядка. Впоследствии движение «Аш-Шабааб» смогло занять некоторые базы ИГИЛ в Пунтленде и вытеснить подполье ИГИЛ даже из его опорного пункта в Силаша-Бийяхе близ Могадишо. Несмотря на такую смену диспозиции, ИГИЛ удалось сохранить контроль над некоторыми оперативными базами, и она по-прежнему может проводить операции ограниченного масштаба, направленные против предпринимателей и государственных служащих в Босасо.

23. По сообщениям государств-членов, утрата ИГИЛ подконтрольных ей территорий в Ираке и Сирийской Арабской Республике и ослабление ее филиала в Сомали послужили импульсом для развития группировки «Мадина Таухид Вальджихад»[15], возникшей в Демократической Республике Конго в ноябре 2017 года. Организация «Мадина Таухид Вальджихад» присягнула на верность Аль-Багдади и подняла флаг ИГИЛ над своей базой в Медине, регион Бени, Северное Киву. Хотя ядро ИГИЛ еще официально не приняло присягу «Мадины Таухид Вальджихад», эта группа продолжает попытки наладить с ним связь и привлекать перемещающихся иностранных боевиков-террористов для пополнения своих рядов. Некоторые государства-члены объясняют активизацию деятельности группы «Мадина Таухид Вальджихад», большая часть которой приходится на действия ее отдельных радикализирующихся членов, выступлением

[13] Информация предоставлена государством-членом.
[14] Информация предоставлена государством-членом.
[15] Также известна как «Мадина Таухид валь-Муваххидин».

Аль-Багдади от 22 августа 2018 года, в котором он поручал боевикам наращивать свое присутствие в разных местах, в том числе в Центральной Африке. Члены группы «Мадина Таухид Вальджихад» были также воодушевлены сделанной в апреле 2019 года видеозаписью Аль-Багдади, на которой наряду с флагами других филиалов был показан флаг «Центральноафриканской провинции „Исламского государства“», и начали действовать под флагом «Центральноафриканской провинции „Исламского государства“».

24. В начале 2019 года государства-члены региона выразили озабоченность в связи с активизацией деятельности «Центральноафриканской провинции „Исламского государства“». По их оценкам, несмотря на то, что эта группа только зарождается, она имеет потенциал развития, привлечения переселенцев из региона и мест за его пределами и налаживания связей с другими филиалами ИГИЛ в Африке. Одно из государств-членов сообщило, что филиал ИГИЛ в Сомали получил от основного ядра ИГИЛ указание перевести средства в другие региональные филиалы, в том числе в одном из случаев была поставлена задача финансово поддержать деятельность в Демократической Республике Конго.

25. Иной точки зрения придерживаются некоторые другие государства-члены, которые не видят доказательств того, что ИГИЛ руководит подготовкой нападений или поддерживает контакты с теми, кто их совершает: они считают, что заявления ИГИЛ могут носить конъюнктурный характер. Эти государства-члены признают, что угроза ИГИЛ в Центральной Африке усиливается, и вместе с тем полагают, что «Центральноафриканская провинция „Исламского государства“» — это новая форма движения «Альянс демократических сил/Национальная армия освобождения Уганды», главная задача которого, по их мнению, состоит в выживании и которое не имеет возможностей для осуществления деятельности.

2. Европа

26. В отчетный период зафиксировано уменьшение числа совершенных нападений, однако государства-члены региона сочли, что риск остается высоким. Несмотря на распространение в Интернете информации о различных методах совершения нападений и инструкций по созданию в кустарных условиях химического и биологического оружия, угроза применения ИГИЛ оружия массового уничтожения остается, по оценкам, низкой из-за сложности создания и доставки таких устройств без того, чтобы попасть в поле зрения органов власти[16].

27. Государства-члены с нарастающей обеспокоенностью отметили, что в условиях, когда ИГИЛ затруднительно отправлять своих боевиков в Европу, существует опасность развития «доморощенного» терроризма и связанного с ним потенциала для внутренних инспирированных нападений. В то же время отмечается достаточно высокий уровень предотвращения нападений, что объясняется плохой подготовкой и грубой работой потенциальных злоумышленников.

28. Серьезной проблемой для Европы остается радикализация в тюрьмах. Тюрьмы являются местом, где носители радикальной идеологии могут оказывать влияние на заключенных, страдающих от нищеты, маргинализации, дискриминации, низкой самооценки и насилия.

29. По оценкам государств-членов региона, из Европы в зону конфликта в Ираке и Сирийской Арабской Республике выехало порядка 5000–6000 иностранных боевиков-террористов. 75 процентов из них присоединились к ИГИЛ. По имеющимся данным, порядка 30–40 процентов были убиты, 10–15 процентов

[16] Информация предоставлена государством-членом.

были задержаны в регионе, 10–15 процентов могли переместиться в другие места и 30–40 процентов могли вернуться в Европу. О многих неизвестно ничего.

30. Государства-члены сообщают, что, хотя большинство возвращенцев разочаровались в практике ведения террористической борьбы и в жизни при ИГИЛ, они по-прежнему придерживаются экстремистских взглядов. Поэтому сохраняется высокая обеспокоенность в связи с угрозой, которую после освобождения из тюрьмы представляют собой возвращенцы, особенно наиболее закаленные в сражениях боевики, и в связи с тем, что программы дерадикализации подчас недостаточно эффективны.

31. Государства-члены региона продолжают привлекать внимание к проблемам, связанным с лицами, находящимися на иждивении иностранных боевиков-террористов из Европы и проживающими в лагерях для задержанных или в других лагерях в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Сбор данных о количестве репатриированных европейских граждан по-прежнему затруднен.

3. Азия

32. Попытки иностранных боевиков-террористов из Центральной Азии добраться до Сирийской Арабской Республики и, в меньшей степени, до Афганистана не прекращаются, хотя их число по сравнению с предыдущими годами значительно сократилось. С 2012 года порядка 1500 боевиков из Таджикистана и примерно столько же граждан Узбекистана присоединились к уже сформировавшимся террористическим группам, причем 45 процентов из них, как считается, остаются в живых[17]. Кроме того, на северо-востоке Сирийской Арабской Республики были задержаны примерно 2000 граждан государств, входящих в Содружество Независимых Государств. С начала 2019 года 524 из них, почти все женщины и дети, были репатриированы в Казахстан, 156 — в Узбекистан и 84 — в Таджикистан.

33. Распространение в Интернете пропагандистских материалов на языках народов Центральной Азии способствует поездкам в зону конфликта, сбору средств и созданию в странах региона подпольных ячеек. Государства-члены региона обеспокоены появлением новых боевиков и сторонников террористов, которых вербуют и которым приказывают оставаться в своих странах. В 2019 году в результате совместной операции, проведенной специальными службами в регионе, было арестовано 26 членов ИГИЛ, некоторые из которых были возвращенцами[18].

34. Страны Центральной Азии по-прежнему обеспокоены террористической угрозой, исходящей из северных районов Афганистана, где центральноазиатские группировки сотрудничают с организованными преступными сетями, занимающимися контрабандой наркотиков через афгано-таджикскую границу, также используя эти маршруты для отправки боевиков в Центральную Азию. Эти группы и отдельные лица якобы связаны с «Талибаном» и «Аль-Каидой», однако государства-члены опасаются, что некоторые из них симпатизируют ИГИЛ и однажды решат присоединиться к группе «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан», в состав которой в настоящее время входят около 200 боевиков из Центральной Азии. Потери группы «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» на востоке Афганистана стали причиной замены лидеров, которая произошла в первом полугодии 2019 года в присутствии выездной делегации лидеров ядра ИГИЛ. По имеющимся данным, обе структуры поддерживают тесные отношения в плане командования и управления.

[17] Информация предоставлена государством-членом.
[18] Информация предоставлена государством-членом.

35. В 2019 году группа «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» потерпела ряд военных поражений и была вынуждена сократить частотность совершаемых ею нападений. Группа попыталась проникнуть в провинции Пактия и Логар на юго-востоке Афганистана, но в конечном счете эти попытки были безуспешными. Боевики этой группы по-прежнему сосредоточены в провинциях Нангархар и Кунар, и присутствие ее заметных организованных структур за пределами восточного Афганистана не зафиксировано. По оценкам ряда государств-членов, группа «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» в настоящее время насчитывает от 2500 до 4000 членов, включая иностранных боевиков-террористов[19].

36. По сообщениям государств-членов, группа «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» имеет значительные возможности для получения доходов от использования местных минеральных, лесных и тальковых ресурсов. Эта группа также занимается вымогательством у местного населения и похищением людей ради выкупа. Государства-члены в целом сходятся во мнении, что она по-прежнему сторонится участия в наркобизнесе.

37. Государства-члены в регионе Южной Азии выразили обеспокоенность в связи с активизацией деятельности ИГИЛ в регионе. По мере того как ИГИЛ продолжает свое развитие и работает над созданием глобальной сети, вдохновляющей и направляющей терроризм, она стремится формировать базу для осуществления деятельности в районах, где прежде она этого не делала. Несмотря на то что ИГИЛ взяла на себя ответственность за эти теракты, расследования, проведенные государствами-членами, показали, что ядро ИГИЛ не руководило планированием терактов, не содействовало их организации и даже не знало о них до их совершения. Эти теракты были спланированы и организованы на местном уровне, а террористы были вдохновлены идеологией ИГИЛ. Взрывы были осуществлены местными группами «Нэшнл Тоухид Джамат» и «Джаммиятул Миллату Ибрагим», которые вместе с тем имеют определенные связи за рубежом: некоторые террористы-смертники ездили в Сирийскую Арабскую Республику и проходили военную подготовку в ИГИЛ.

38. Филиалы ИГИЛ продолжают демонстрировать способность совершать нападения в Юго-Восточной Азии и выбирают в качестве своих целей объекты культа. Тревожной тенденцией является роль женщин в планировании и осуществлении нападений. Террористический акт в римско-католическом соборе в южной части острова Минданао, Филиппины, совершенный 27 января 2019 года филиалом ИГИЛ — группировкой «Абу-Сайяф», стал одним из самых кровопролитных терактов в регионе: по меньшей мере 20 человек погибли и еще более 100 получили ранения. В мае 2019 года индонезийские власти предотвратили террористический акт, который организация «Джамаа Аншарут Даула» намеревалась осуществить с применением взрывных устройств с часовым механизмом, которые должны были взорваться в день голосования. Власти Малайзии объявили об аресте террористов, которые проходили подготовку по обращению с взрывными устройствами в организации «Джамаа Аншарут Даула» и организовывали нападения на немусульманские культовые сооружения. Государства-члены выразили обеспокоенность по поводу того, что террористические акты в Юго-Восточной Азии и на Шри-Ланке, преимущественно в культовых сооружениях, могут свидетельствовать о новой тенденции в деятельности ИГИЛ.

[19] Информация предоставлена государством-членом.

III. Последняя информация о принимаемых мерах в ответ на изменяющуюся угрозу

A. Общий обзор

39. После выхода моего предыдущего доклада Организация Объединенных Наций, государства-члены и международные, региональные и субрегиональные организации продолжили совершенствовать и дорабатывать инструменты и меры, а также содействовать их эффективному использованию для противодействия угрозе, исходящей от ИГИЛ, ее филиалов и ее пособников и возвращающихся или перемещающихся иностранных боевиков-террористов.

40. Организация Объединенных Наций продолжила работу по активизации международного сотрудничества посредством ряда региональных конференций, которые Контртеррористическое управление организовывало в рамках последующей деятельности по итогам первой в истории Конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций с участием руководителей контртеррористических ведомств государств-членов, которую я созвал в июне 2018 года в Нью-Йорке. Первая в серии таких мероприятий конференция, организованная правительством Таджикистана в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, Европейским союзом и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоялась в Душанбе в мае 2019 года, а ее тема была сформулирована следующим образом: «Международное и региональное сотрудничество в борьбе с терроризмом и его финансированием посредством незаконного оборота наркотиков и организованной преступности». В июне 2019 года в Монголии была проведена конференция на тему «Применение подхода, основанного на вовлечении всего общества, в работе по предотвращению насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и борьбе с ними». Состоявшаяся в июле 2019 года в Найроби Африканская региональная конференция высокого уровня по борьбе с терроризмом и предупреждению насильственного экстремизма, ведущего к терроризму, в открытии которой принимал участие президент Кении и я лично, также подтвердила, что, хотя государства-члены несут главную ответственность за борьбу с терроризмом, они извлекают пользу из укрепления регионального и субрегионального сотрудничества и скоординированной помощи в поддержку осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. В этой конференции в Найроби приняли участие в общей сложности 1497 делегатов.

41. Кроме того, в апреле 2019 года заместитель Генерального секретаря, глава Контртеррористического управления, выступил сопредседателем второго совещания Комитета Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности, которое утвердило обновленную структуру рабочих групп Глобального договора и их соответствующий круг ведения и план работы на 2019–2020 годы. Комитет координировал также подготовку совместной программы работы на 2019–2020 годы, которая будет осуществляться реорганизованными рабочими группами, предусматривающими участие всей системы Организации Объединенных Наций, и основана на приоритетных задачах государств-членов по различным направлениям и соотносится с четырьмя основными компонентами Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

B. Меры реагирования в связи с лишением «Исламского государства Ирака и Леванта» контроля над территорией

Нынешнее положение дел и усилия по репатриации

42. Государства-члены продолжают сталкиваться с многочисленными трудностями в привлечении членов, сподвижников и сторонников ИГИЛ, включая иностранных боевиков-террористов, к судебной ответственности при соблюдении гарантий справедливого судебного разбирательства и в соответствии со своими обязательствами по международному праву. Со времени представления моего последнего доклада в Ираке и Сирийской Арабской Республике после лишения ИГИЛ контроля над территорией были задержаны тысячи подозреваемых боевиков ИГИЛ и еще большее число женщин и детей, предположительно связанных с ИГИЛ. В связи с их содержанием под стражей возникают вопросы в отношении юрисдикции, доказательств и уголовной ответственности, которые требуют безотлагательного решения, в том числе с учетом норм международного права прав человека и международного гуманитарного права.

43. Положение тысяч людей, по-прежнему находящихся в затруднительном положении в переполненных лагерях в Ираке и Сирийской Арабской Республике, некоторые из которых связаны с террористическими группами, включенными в перечень Организации Объединенных Наций, и большинство из которых составляют женщины и дети, ухудшается и становится все более неприемлемым. Эти лица имеют ограниченный доступ к продовольствию, медицинскому обслуживанию, справедливому судебному разбирательству и другим основным правам и услугам.

44. В марте 2019 года система Организации Объединенных Наций разработала ключевые принципы защиты, репатриации, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции женщин и детей, связанных с террористическими группами, включенными в перечень Организации Объединенных Наций. Цель этих принципов заключается в повышении согласованности деятельности Организации Объединенных Наций в этой области для оказания государствам-членам более эффективной помощи, в том числе посредством использования рамочных основ Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности. Я считаю, что применение этих принципов поможет также государствам-членам в их усилиях по разработке и осуществлению политики и мер в соответствии с нормами международного права, включая международное право прав человека, международное гуманитарное право и международное беженское право.

45. Государства-члены несут главную ответственность за своих граждан, в том числе за предоставление консульских услуг, оформление юридической документации и обеспечение других основных прав и услуг, а также за уголовное преследование. Необходимо избегать политики и действий, в том числе осуществляемых по соображениям безопасности, которые ведут к возникновению безгражданства.

46. В то время как одни государства-члены репатриировали своих граждан или находятся в процессе их репатриации, другие еще не разработали четкой политики в отношении ведения таких дел. Я признаю, что государства-члены сталкиваются со значительными правовыми, практическими и оперативными проблемами в связи с репатриацией своих граждан, включая женщин и детей, с территорий, ранее находившихся под контролем ИГИЛ.

47. Несколько евразийских государств, включая Азербайджан, Казахстан, Российскую Федерацию, Таджикистан и Узбекистан, репатриировали из Ирака или Сирийской Арабской Республики детей младшего возраста, включая сирот. Казахстан стал одним из первых государств, предпринявших широкомасштабные действия по репатриации своих граждан (главным образом женщин и детей) из Сирийской Арабской Республики. В мае 2019 года Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом совершила поездку в Казахстан, в ходе которой она отметила жизненно важную роль этой страны в усилиях по репатриации своих граждан, которые ранее прибыли на контролируемые ИГИЛ территории для присоединения к этой группе. В июне 2019 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека выразила обеспокоенность судьбой задержанных членов семей предполагаемых боевиков ИГИЛ, призвав государства репатриировать своих граждан и подвергнуть тех из них, в отношении которых было доказано участие в преступлениях, совершенных ИГИЛ, судебному преследованию за преступления в соответствии с международными стандартами[20].

Судебное преследование

48. Государствам-членам, при поддержке соответствующих органов Организации Объединенных Наций, следует продолжать сотрудничать с теми государствами, которые были в наибольшей степени затронуты ИГИЛ, в целях привлечения их граждан к ответственности, в том числе посредством осуществления положений добавления 2018 года к руководящим принципам в отношении иностранных боевиков-террористов.

49. В соответствии со своим антитеррористическим законодательством Ирак привлек к судебной ответственности иракских и иностранных членов ИГИЛ, подозреваемых в совершении террористических преступлений в Ираке или примыкающих к нему районах конфликта. Подразделения Организации Объединенных Наций в Ираке сообщают о сохраняющихся проблемах с обеспечением права на справедливое судебное разбирательство. В апреле 2019 года Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях призвал Ирак обеспечить, чтобы судебное преследование руководства ИГИЛ осуществлялось на транспарентной, справедливой и тщательной основе и предусматривало участие жертв в судебном процессе.

50. В июне 2019 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека[20] дала ясно понять, что все лица, и мужчины, и женщины, которые подозреваются в совершении преступлений, должны подвергаться расследованию и судебному преследованию при соблюдении процессуальных гарантий. Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку по-прежнему контролирует обращение с лицами, содержащимися в лагерях, а также применение иракского контртеррористического законодательства и продолжает представлять доклады по этому вопросу, с тем чтобы помочь правительству Ирака обеспечить применение этого законодательства в соответствии с международными стандартами в области прав человека, включая обеспечение доступа к правосудию для жертв преступлений, совершенных ИГИЛ.

[20] См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24724&LangID=R.

51. Во многих государствах-членах сохраняются выявленные в моем предыдущем докладе проблемы, связанные с риском радикализации, порождающей насилие в тюрьмах. К их числу относится отсутствие надлежащих инструментов для оценки рисков, создаваемых заключенными, и их потребностей, а также недостаточный потенциал для выявления ранних признаков радикализации, порождающей насилие. Во многих государствах-членах эти проблемы усугубляются нехваткой ресурсов, переполненностью тюрем и плохими условиями содержания заключенных и обращения с ними в нарушение Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

52. Отсутствие раздельного содержания лиц, находящихся под стражей до и после суда, создает опасность распространения насильственного экстремизма, который может служить питательной средой для терроризма. Содержание людей под стражей в таких условиях может ограничивать возможности государств по рассмотрению фактов и жалоб на обстоятельства, которые могут побудить заключенных присоединиться к группам воинствующих экстремистов, как это подчеркивается в моем Плане действий по предупреждению насильственного экстремизма.

Реабилитация и реинтеграция

53. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Контртеррористическое управление, действуя в тесном сотрудничестве с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета в рамках совместного проекта по обращению с заключенными из числа воинствующих экстремистов, продолжают оказывать государствам-членам помощь, направленную на укрепление безопасности и охраны в тюрьмах и повышение эффективности оценки рисков и потребностей, реабилитации и социальной реинтеграции. Учебные мероприятия, связанные с повышением осведомленности и распространением экспертных знаний в отношении стратегий уголовного преследования, реабилитации и реинтеграции, включают эффективное использование альтернатив тюремному заключению в целях сокращения масштабов использования тюремного заключения и досудебного содержания под стражей, в том числе в связи с преступлениями, связанными с терроризмом, в случае отсутствия необходимости в этом. Со времени представления моего предыдущего доклада тюремный персонал в странах-бенефициарах прошел учебную подготовку, посвященную методам обеспечения безопасности в тюрьмах.

54. Необходимо и далее укреплять усилия по реабилитации и социальной реинтеграции заключенных, в том числе осужденных за террористические преступления, с тем чтобы предоставлять заключенным альтернативы насильственному экстремизму и предупреждать рецидивы. Многие государства продолжают сталкиваться со значительными трудностями в своих усилиях по выполнению требования Совета Безопасности о разработке и осуществлении всеобъемлющих и специализированных стратегий в области судебного преследования, реабилитации и реинтеграции подозреваемых террористов и возвращения и расселения иностранных боевиков-террористов. К числу этих трудностей относится отсутствие полного представления о местонахождении возвращающихся и подлежащих расселению лиц, а также недостаточность правоприменительного законодательства, потенциала правоохранительных органов и межучрежденческого сотрудничества. Во многих случаях государства-члены приняли меры, которые касаются лишь одного аспекта необходимого реагирования, такие как разработка программ, способствующих отказу от насилия в тюрьмах, но не подпадают под всеобъемлющую и охватывающую все правительственные органы

зонтичную программу судебного преследования, реабилитации и реинтеграции заключенных. Значительное число подозреваемых по-прежнему содержатся под стражей при отсутствии директивных или нормативных положений, позволяющих соответствующим государственным учреждениям справляться со значительной рабочей нагрузкой в разумные сроки или принимать адресные меры реагирования с учетом конкретных соображений, касающихся женщин и детей.

55. Некоторым африканским государствам-членам, проявившим повышенный интерес к разработке и осуществлению подходов к обеспечению правосудия переходного периода, необходимо закрепить их в последовательной политике и обеспечить соблюдение резолюций Совета Безопасности и международных стандартов в области прав человека, в частности в тех случаях, когда имеет место широко распространенное пересечение границы в обоих направлениях, как в бассейне озера Чад. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета продолжает сотрудничать с УНП ООН, Международной организацией по миграции (МОМ), Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и другими учреждениями Организации Объединенных Наций в целях оказания государствам помощи в разработке региональных подходов к проверке подозреваемых, судебному преследованию, реабилитации и реинтеграции в рамках Региональной стратегии стабилизации, восстановления и обеспечения жизнестойкости в районах бассейна озера Чад, затронутых действиями «Боко харам». В этих подходах обеспечивается признание необходимости принятия соответствующими органами обоснованных решений исходя из результатов первоначальной проверки, процедура которой основана на четких критериях и осуществляется межучрежденческим органом.

56. При содействии МОМ и при поддержке Исполнительного директората Контртеррористического комитета правительство Нигера добилось значительного прогресса в проведении проверки около 200 лиц, связанных с «Боко харам», которые содержатся в лагере Гудумария с 2017 года. Правоохранительное подразделение, отвечающее за расследование дел о терроризме, вынесло в отношении каждого из этих лиц свои рекомендации, которые сводятся к проведению дальнейшего расследования, обеспечению судебного преследования или перенаправлению для реабилитации. Критерии, применяемые для вынесения этих рекомендаций, включают наличие факта совершения террористического преступления с учетом его тяжести, а также другие факторы, такие как возраст человека и обстоятельства его присоединения к «Боко харам». Камерун и Чад рассматривают возможность создания аналогичных систем проверки.

57. Хотя эти усилия заслуживают одобрения, сохраняются значительные проблемы, решение которых еще более усложняется в связи с рассмотрением возможности использования амнистии или отказа от уголовного преследования для поощрения добровольной сдачи. Когда в результате применения таких подходов возникает безнаказанность в отношении серьезных нарушений прав человека, это приводит к нарушению международно-правовых стандартов, разочарованию среди жертв и членов общин и подрыву выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности. Национальные подходы, разрабатываемые государствами бассейна озера Чад для обращения с лицами, связанными с террористическими группами, включенными в перечень Организации Объединенных Наций, должны основываться на правовых и директивных положениях, соответствующих международно-правовым основам и обеспечивающих привлечение к ответственности виновных и соблюдение прав жертв, включая право на репатриацию.

58. Государства-члены продолжают сталкиваться с проблемами при разработке специализированных стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции, учитывающих роль, мотивацию и опыт женщин, связанных с террористическими группами. В целях оказания государствам-членам помощи в разработке и применении учитывающих гендерные аспекты подходов к уголовному преследованию, реабилитации и реинтеграции женщин, связанных с террористическими группами, УНП ООН опубликовало Справочник по гендерным аспектам мер реагирования системы уголовного правосудия на терроризм. В ряде государств Северной и Западной Африки были проведены мероприятия в целях создания потенциала по учету гендерных факторов и обеспечению прав женщин. В Ираке УНП ООН поддерживает усилия правительства по укреплению роли женщин в правоохранительных и судебных органах, занимающихся делами о терроризме.

59. В феврале 2019 года в докладе Исполнительного директората Контртеррористического комитета о тенденциях, озаглавленном «Гендерные аспекты реагирования на возвращение иностранных боевиков-террористов: перспективы исследований»[21], были сделаны выводы, в частности, о том, что: a) сохраняются значительные пробелы в данных о том, сколько женщин и какие именно женщины прибыли на территорию, находившуюся под контролем ИГИЛ, и вернулись обратно, из-за отсутствия последовательности в сборе данных с разбивкой по полу; и b) женщины, как правило, получают не столь значительную поддержку в области реабилитации и реинтеграции, что может приводить к повышению для них риска маргинализации и повторной радикализации. Директорат продолжает работать в сотрудничестве со Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») в целях дальнейшего укрепления фактологической базы данных о движущих факторах радикализации женщин, порождающей терроризм, и значении контртеррористических стратегий для обеспечения прав человека женщин.

60. Предпринимаются также усилия по оказанию государствам-членам помощи в предупреждении насилия в отношении детей, вербуемых и эксплуатируемых террористическими и воинствующими экстремистскими группами, и реагировании на него. УНП ООН разработало комплект учебных материалов, включающий Руководство по теме «Дети, завербованные и эксплуатируемые террористическими и воинствующими экстремистскими группами: роль системы правосудия» и три соответствующих учебных пособия.

C. Международное сотрудничество в судебной сфере

61. Международное сотрудничество, в том числе в рамках взаимной правовой помощи и выдачи обвиняемых, по-прежнему имеет ключевое значение для решения оперативных транснациональных задач, с которыми часто сталкиваются национальные судебные и правоохранительные органы при рассмотрении дел о терроризме. Государствам следует также рассмотреть вопрос о разработке региональных межучрежденческих платформ или сетей для сотрудничества между судебными и правоохранительными органами и об участии в них в целях содействия своевременному сбору информации и доказательных данных, касающихся подозреваемых террористов, и обмену ими в соответствии с нормами международного права.

[21] См. также текст на арабском языке по адресу: https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2019/03/03282019_Trends_Report_Arabic.pdf.

62. Организация Объединенных Наций содействует такому сотрудничеству. Например, в регионе Ближнего Востока и Северной Африки УНП ООН оказывает поддержку в создании специализированной сети координаторов по вопросам сотрудничества между судебными и правоохранительными органами по делам о терроризме, включая дела, касающиеся иностранных боевиков-террористов, — Межучрежденческой целевой группы по Ближнему Востоку и региону Северной Африки. В рамках этой целевой группы координаторы совместно анализируют оперативные задачи, возникающие в связи с делами, касающимися иностранных боевиков-террористов, обмениваются передовым опытом решения этих задач, обсуждают текущие дела и обмениваются информацией. Целевая группа при поддержке УНП ООН разработала практическое руководство по подготовке и препровождению просьб о действенном сотрудничестве в адрес государств-членов, входящих в ее состав.

Доказательные данные в цифровом виде

63. Организация Объединенных Наций удовлетворяет просьбы государств-членов об оказании помощи в своевременном обеспечении сохранности и получении приемлемых доказательных данных в цифровом виде для их использования в ходе судебных разбирательств, связанных с терроризмом, в том числе по делам иностранных боевиков-террористов. Международная ассоциация прокуроров и УНП ООН в тесном сотрудничестве с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета продолжают оказывать техническую помощь государствам-членам в их усилиях по решению проблемы, связанной со злоупотреблением информационно-коммуникационными технологиями в террористических целях, и по привлечению виновных к судебной ответственности в рамках глобальной инициативы, направленной на укрепление потенциала центральных органов власти, прокуроров и следователей в области сохранения и получения электронных доказательств в рамках контртеррористических и других соответствующих расследований трансграничного характера. В течение отчетного периода государствам Африки к югу от Сахары, государствам Южной и Юго-Восточной Азии, островным государствам Тихоокеанского региона и государствам Латинской Америки предоставлялась техническая помощь в целях решения основных задач на основе передового опыта в области использования электронных данных, в том числе на основе взаимодействия с частным сектором. В настоящее время для подготовки соответствующих должностных лиц используется подготовленное в рамках этого проекта «Практическое руководство по трансграничному запросу электронных доказательств».

D. Оказание поддержки пострадавшим от действий «Исламского государства Ирака и Леванта» и обеспечение подотчетности

Усилия по проведению расследований по линии Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за совершенные преступления членов организации ДАИШ/ИГИЛ

64. Следственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за совершенные преступления членов организации ДАИШ/«Исламское государство Ирака и Леванта» (ЮНИТАД) добилась значительного прогресса в практическом осуществлении своего мандата по поддержке усилий Ирака в целях привлечения ИГИЛ к ответственности за его преступления на основе сбора, обеспечения сохранности и архивирования доказательств совершенных действий, которые могут представлять собой военные преступления, преступления против человечности и геноцид. В настоящее

время в соответствии со стратегией Группы по проведению расследований, в которой особое внимание уделяется судебно-медицинской экспертизе мест массовых захоронений и эксгумации останков жертв, сформирован кадровый костяк, имеются служебные помещения и разработаны предварительные процедуры сбора доказательств, а также ведется работа по сбору исходных документов и цифровых, свидетельских и судебно-медицинских материалов (см. S/2019/407). В марте и апреле 2019 года в сотрудничестве с правительством Ирака в деревне Кодзо в окрестностях города Синджар на северо-западе Ирака были проведены первые раскопки.

Связанное с конфликтом сексуальное насилие, совершаемое «Исламским государством Ирака и Леванта»

65. 23 апреля 2019 года Совет Безопасности принял резолюцию 2467 (2019) о сексуальном насилии в условиях вооруженного конфликта. В этой резолюции Совет подтвердил, что акты сексуального и гендерного насилия в условиях конфликта могут быть частью стратегических целей и идеологии террористических групп и могут использоваться ими в качестве своей тактики, и признал, что жертвы сексуального насилия, совершаемого террористическими группами, являются жертвами терроризма, с тем чтобы обеспечить для них доступ к официальной поддержке и возмещению ущерба в качестве жертв терроризма.

66. Крайне важно обеспечивать всестороннее удовлетворение потребностей лиц, переживших сексуальное насилие в условиях конфликта, в том числе на основе защиты прав семей, предположительно связанных с ИГИЛ и другими террористическими группами, включенными в перечень Организации Объединенных Наций, и повышать эффективность поддержки и услуг, предоставляемых пострадавшим при всех обстоятельствах. Все государства-члены должны проводить расследования и обеспечивать судебное преследование членов ИГИЛ за совершенные ими преступления, включая преступления, связанные с сексуальным насилием и торговлей людьми, осуществляя это согласно нормам международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, и в частности согласно нормам, обеспечивающим справедливое судебное разбирательство. Любому государству, которое принимает беженцев, пострадавших от преступных действий ИГИЛ, связанных с сексуальным насилием, следует также обеспечивать, чтобы местные органы прокуратуры предоставляли этим лицам доступ к формальной системе правосудия таким образом, чтобы при этом учитывались их интересы как пострадавших.

67. Я крайне обеспокоен положением жертв сексуального рабства и других форм сексуального насилия, совершаемого боевиками ИГИЛ, которые в настоящее время находятся в лагерях в качестве перемещенных лиц. Эти жертвы, а в некоторых случаях и их дети, рожденные в результате сексуального насилия, не были реинтегрированы в свои общины происхождения. Наряду с продолжением усилий государств-членов по установлению личности числящихся пропавшими без вести женщин и детей, похищенных ИГИЛ, необходимо предоставлять дальнейшую помощь в розыске и воссоединении семей, когда это возможно, а также услуги по реинтеграции и поддержку жертвам, включая жертв сексуального насилия и похищений.

68. Мой Специальный представитель по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта и Группа экспертов по вопросам верховенства права и сексуального насилия в условиях конфликта продолжают оказывать помощь правительству Ирака в его усилиях по полному осуществлению Совместного коммюнике о привлечении к ответственности виновных в сексуальном насилии со стороны ИГИЛ и предоставлению возмещения и помощи пострадавшим.

Государствам-членам необходимо поддерживать правительство в его усилиях по преодолению разрушительных последствий сексуального насилия, совершенного ИГИЛ, для иракских общин. Государствам-членам необходимо обеспечить юридическое признание детей, зачатых в результате изнасилования, в качестве жертв сексуального насилия и ввести в действие специальные процедуры регистрации рождений, с тем чтобы предотвратить их превращение в апатридов и предоставить им возможности для получения основных услуг. Религиозным и традиционным лидерам настоятельно рекомендуется смягчать последствия стигматизации и поддерживать реинтеграцию в их общины женщин и их детей.

E. Противодействие финансированию терроризма

69. Препятствование ИГИЛ и ее сторонникам в сборе, перемещении и использовании финансовых средств остается одним из основных компонентов международных усилий по противодействию угрозе со стороны этой группировки. Со времени представления моего предыдущего доклада Совет Безопасности предпринял различные инициативы, направленные на укрепление мер реагирования государств-членов, международного сообщества и Организации Объединенных Наций в этой области. В январе 2019 года на заседании Совета Безопасности по формуле Аррии, посвященном предотвращению финансирования терроризма и борьбе с ним, обсуждались пробелы в принимаемых государствами мерах реагирования и пути дальнейшего укрепления правовых и институциональных основ, созданных для борьбы с финансированием терроризма.

70. 28 марта 2019 года на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности принял резолюцию 2462 (2019) — первую в истории резолюцию Совета Безопасности, посвященную исключительно предотвращению и пресечению финансирования терроризма. В этой резолюции применяется новый подход к оценке и обеспечению понимания рисков финансирования терроризма, стратегической роли финансовой разведки в усилиях по борьбе с терроризмом и важного значения государственно-частных партнерств и эффективной внутренней и международной координации, сотрудничества и обмена информацией. Кроме того, в этой резолюции Совет настоятельно призвал государства, принимающие меры по борьбе с финансированием терроризма, принимать во внимание потенциальное воздействие этих мер на сугубо гуманитарную деятельность, осуществляемую беспристрастными гуманитарными субъектами в соответствии с международным гуманитарным правом. Эта резолюция позволит Исполнительному директорату Контртеррористического комитета повысить эффективность своих оценок мер по борьбе с финансированием терроризма на основе проведения адресных и целенаправленных последующих посещений и издания, в консультации с Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, ежегодного тематического перечня недостатков в целях содействия разработке подразделениями Организации Объединенных Наций специализированных программ по наращиванию потенциала.

71. В течение отчетного периода Контртеррористическое управление получало от государств-членов и региональных органов, подобных Группе разработки финансовых мер, все больше просьб об оказании поддержки в их усилиях по оценке уязвимости их некоммерческих секторов в отношении злоупотреблений, связанных с финансированием терроризма, и по обеспечению целенаправленности и эффективности принимаемых мер. Крайне важно обеспечить, чтобы меры, принимаемые в этой области, не были чрезмерно обширными, поскольку в противном случае они будут негативно влиять на оперативный потенциал организаций гражданского общества в целом. Это представляет собой результат усилий Организации Объединенных Наций в целях повышения

осведомленности об уязвимости некоторых некоммерческих организаций в отношении финансирования терроризма и о необходимости принятия адресных мер реагирования для ее устранения при сохранении жизненно важной роли, выполняемой организациями гражданского общества и некоммерческими организациями в том, что касается обеспечения целостности подходов к борьбе с терроризмом и предотвращению насильственного экстремизма. В частности, в феврале 2019 года Контртеррористическое управление в сотрудничестве с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета организовало на Маврикии консультации экспертов, которые помогли участникам получить более полное представление о международных стандартах в области борьбы с неправомерным использованием некоммерческих организаций. В соответствии с резолюцией 2462 (2019) Управление расширит свою глобальную программу наращивания потенциала по борьбе с финансированием терроризма на основе включения в нее модулей, посвященных некоммерческому сектору, обмену информацией по результатам финансовой разведки, государственно-частным партнерствам, финансовой инклюзивности, деятельности денежных курьеров и замораживанию активов террористов.

72. Организация Объединенных Наций и международные и региональные организации продолжают изучать взаимосвязь между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью. В феврале 2019 года Исполнительный директорат Контртеррористического комитета опубликовал исследование по вопросам взаимосвязи между торговлей людьми, терроризмом и финансированием терроризма, озаглавленное «Выявление и изучение взаимосвязи между торговлей людьми, террористическими актами и финансированием терроризма». В апреле 2019 года Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, и Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1988 (2011), провели специальное совместное заседание для обсуждения конкретных региональных условий, мер реагирования и извлеченных уроков в том, что касается пресечения взаимосвязей между террористическими и преступными группами. Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия разработал методическое пособие[22], озаглавленное «Гаагская передовая практика в отношении взаимосвязи между транснациональной организованной преступностью и терроризмом», которое было опубликовано Глобальным контртеррористическим форумом и в котором определены недостатки и проблемы, требующие безотлагательного принятия мер реагирования в этой области.

F. Международное сотрудничество в области правоохранительной деятельности

73. 7 мая 2019 года Контртеррористическое управление приступило к осуществлению Программы по борьбе с поездками в террористических целях для оказания государствам-членам помощи в укреплении их потенциала в области предупреждения, выявления, расследования и судебного преследования террористических правонарушений и тяжких преступлений, включая связанные с ними поездки, на основе использования таких баз данных, как предварительная

[22] С текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу: www.unicri.it/in_focus/on/Policy_Toolkit_nexus_crime_terrorism.

информация о пассажирах и записи регистрации пассажиров, во исполнение соответствующих требований резолюций 2178 (2014) и 2396 (2017) Совета Безопасности. Эта программа способствует более эффективному использованию существующих международных баз данных, таких как база данных Международной организации уголовной полиции (Интерпол), и обмену информацией. Она координируется Управлением и осуществляется в партнерстве с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, Международной организацией гражданской авиации, Управлением информационно-коммуникационных технологий и УНП ООН. Крайне важно обеспечить, чтобы во всех случаях обмена личными данными принимались соответствующие меры предосторожности для обеспечения того, чтобы при использовании, хранении и уничтожении данных соблюдались международные стандарты в области прав человека. Комплексная поддержка, предоставляемая в рамках Программы, включает оказание помощи по правовым, оперативным, транспортным и техническим аспектам создания и наращивания национального потенциала в области выявления нарушений, включая соответствующие гарантии для обеспечения сбора, использования и распространения таких данных при полном уважении прав человека и основных свобод.

74. В марте 2019 года Контртеррористическое управление и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета провели открытый брифинг в целях повышения осведомленности о сборнике практических рекомендаций Организации Объединенных Наций по ответственному использованию биометрических данных и обмену ими в рамках борьбы с терроризмом и обеспечения его лучшего понимания. В ходе брифинга государства-члены получили информацию о передовой практике в области биометрии и о методах разработки биометрических систем и управления ими в соответствии с обязательствами государств в области прав человека.

75. В мае 2019 года на основе координации в рамках глобального Проекта УНП ООН по обеспечению связи между аэропортами Контртеррористическое управление провело учебную подготовку по вопросам наращивания потенциала международных аэропортов в целях устранения угроз, создаваемых террористами, иностранными боевиками-террористами, возвращенцами и переселенцами, в рамках глобальной Программы Контртеррористического управления по обеспечению безопасности границ.

76. Нападения, зарегистрированные за отчетный период, свидетельствуют о неизменной заинтересованности ИГИЛ в нанесении ударов по критически важным объектам инфраструктуры и «мягким» целям, включая места отправления культа. В марте 2019 года я поручил Высокому представителю по Альянсу цивилизаций Организации Объединенных Наций разработать план действий в поддержку усилий правительств по защите религиозных объектов и разработать конкретные и ориентированные на практические действия рекомендации, которые могут способствовать обеспечению безопасности религиозных объектов. В то же время продолжалась работа по этой теме по линии различных подразделений Организации Объединенных Наций, например по линии рабочей группы и проекта защиты жизненно важной инфраструктуры в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности. Например, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Контртеррористическое управление и Интерпол провели в январе и марте 2019 года в Сингапуре два региональных семинара по Юго-Восточной Азии, а также провели в апреле 2019 года в Тунисе третий семинар, посвященный проблемам Сахеля, Магриба и Западной Африки. Кроме того, в рамках открытого брифинга, проведенного в июне 2019 года, Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, собрал

представителей государств-членов и местных органов власти, городов, организаций гражданского общества и частного сектора для обсуждения путей сотрудничества по обеспечению защиты «мягких» целей. В ходе этого брифинга была также подчеркнута важность обеспечения того, чтобы все меры соответствовали международным обязательствам государств в области прав человека и ответственности частного сектора за соблюдение прав человека.

77. В мае 2019 года Исполнительный директорат Контртеррористического комитета подчеркнул необходимость активизации усилий по устранению потенциальной опасности, которую представляет собой использование террористами беспилотных летательных аппаратов как для нападения на жизненно важные объекты инфраструктуры, так и для поражения «мягких» целей[23].

G. Противодействие распространению террористических идей и работа с общинами по вопросам предупреждения и пресечения насильственного экстремизма

78. В мае 2019 года Контртеррористическое управление подписало трехсторонний меморандум о взаимопонимании с Межпарламентским союзом и УНП ООН в целях разработки и осуществления совместной программы поддержки парламентской деятельности по предупреждению терроризма и насильственного экстремизма и борьбе с ними на основе общегражданского подхода. В рамках этой совместной программы они созвали две региональные конференции — одну в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, посвященную проблеме иностранных боевиков-террористов, и другую в Сахельском регионе.

79. Контртеррористическое управление и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета на экспериментальной основе внедрили модель совместного проведения учебной подготовки по вопросам создания специализированного потенциала в области предупреждения насильственного экстремизма и борьбы с ним на основе использования стратегических коммуникаций, которая позволяет приобрести экспертные знания по вопросам противодействия распространению террористических идей. Этот совместный курс учебной подготовки был успешно проведен на экспериментальной основе в мае 2019 года в рамках семинара с участием Центра передового опыта в области предупреждения насильственного экстремизма и борьбы с ним Межправительственной организации по развитию. Этот семинар стал также первым мероприятием, в рамках которого Управление установило партнерские связи с одной из региональных организаций в этой сфере в целях получения от нее материалов перед проведением семинара для государств-членов региона. Управление и Директорат будут продолжать сотрудничать в обеспечении наращивания практического потенциала в целях задействования глобального передового опыта по борьбе с распространением террористических идей.

80. Контртеррористическое управление работает непосредственно с рядом организаций гражданского общества в целях оказания им содействия в создании потенциала по распространению альтернативных идей в противовес идеям террористов и воинствующих экстремистов. В мае 2019 года Управление провело в партнерстве с ПРООН семинар в Иордании, посвященный наращиванию потенциала низовых организаций гражданского общества, работающих с молодежью. В марте 2019 года Управление совместно с правительством Филиппин и ПРООН провело семинар по наращиванию потенциала, в котором приняли участие

[23] См. www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2019/05/CTED-UAS-Trends-Alert-Final_17_May_2019.pdf.

представители гражданского общества и правительства, с тем чтобы обеспечить участие общин в разработке и осуществлении национальной стратегии предупреждения и пресечения насильственного экстремизма на Филиппинах.

81. В июне 2019 года я объявил о начале осуществления Стратегии и Плана действий Организации Объединенных Наций по противодействию разжигающей ненависть риторике. Эта стратегия, осуществляемая под руководством Управления по предупреждению геноцида и ответственности по защите при участии 13 других учреждений Организации Объединенных Наций, направлена на активизацию усилий Организации Объединенных Наций по устранению коренных причин и движущих факторов разжигающей ненависть риторики и содействие принятию Организацией Объединенных Наций эффективных мер реагирования в целях преодоления воздействия разжигающей ненависть риторики на общество. Это имеет особенно важное значение в контексте разработки эффективных мер по противодействию такой риторике. Стратегия направлена на поддержку и активизацию усилий Организации Объединенных Наций во всех смежных областях, включая предотвращение конфликтов, борьбу с терроризмом и искоренение насилия в отношении женщин.

82. В рамках своей инициативы «Возрождение духа Мосула» Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) продолжала внедрять компонент учебной подготовки по предотвращению насильственного экстремизма в рамках усилий по восстановлению системы образования Мосула, в том числе путем укрепления потенциала учителей, семей и общин. В Сахеле ЮНЕСКО осуществляет в девяти государствах многосекторальную программу по оказанию содействия миру и устойчивому развитию на основе укрепления профессиональных навыков молодежи в интересах жизни и работы в Сахеле, включая подготовку учителей и создание веб-сайта “Journal Rappé”, на котором новости зачитываются в стиле рэпа.

IV. Выводы

83. Несмотря на лишение ИГИЛ контроля над территорией, государствам-членам необходимо сохранять бдительность в отношении глобальной угрозы терроризма, в том числе на основе противодействия распространению террористических идей, предотвращения радикализации в тюрьмах и устранения других условий, способствующих возникновению уязвимости. Необходимы также согласованные усилия в целях обеспечения реинтеграции и реабилитации мужчин, женщин и детей, находящихся в бедственном положении, особенно в районах конфликта. Система Организации Объединенных Наций готова оказывать государствам-членам помощь в этой связи, и я призываю все государства-члены задействовать ключевые принципы защиты, репатриации, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции женщин и детей, связанных с террористическими группами, включенными в перечень Организации Объединенных Наций.

84. Я по-прежнему глубоко обеспокоен террористическими нападениями на «мягкие» цели, включая места отправления культа, и призываю все подразделения Организации Объединенных Наций оказывать поддержку государствам-членам в их усилиях по защите религиозных объектов, в частности на основе проведения форума для обмена передовым опытом. Я обеспокоен также усилением разжигающей ненависть риторики и буду и впредь настоятельно призывать к осуществлению Стратегии и Плана действий Организации Объединенных Наций по противодействию разжигающей ненависть риторике. Я буду также обеспечивать, чтобы система Организации Объединенных Наций продолжала оказывать поддержку государствам-членам в борьбе с финансированием

террористической деятельности в соответствии с призывом Совета Безопасности, содержащимся в его резолюции 2462 (2019), а также в устранении взаимосвязи между транснациональной организованной преступностью и терроризмом в соответствии с просьбой, высказанной Советом в его резолюции 2482 (2019).

85. Я с удовлетворением отмечаю также, что Организация Объединенных Наций будет и впредь поддерживать усилия в интересах многостороннего, международного и регионального сотрудничества в целях борьбы с терроризмом на основе проведения серии региональных конференций, организуемых Контртеррористическим управлением совместно с государствами-членами и региональными организациями. Обсуждения на этих конференциях зарекомендовали себя плодотворными, и в этой связи я неустанно призываю к принятию последующих мер в целях осуществления их конкретных итоговых документов, с тем чтобы внести вклад в проведение в июне 2020 года Недели борьбы с терроризмом, включая организацию первого в истории Всемирного конгресса в поддержку жертв терроризма, проведение которого запланировано в рамках празднования семьдесят пятой годовщины Организации Объединенных Наций.